

ПЕРУАНЦЫ

Авторы: Н. В. Ракуц; В. И. Лисовой (устное творчество)

Перуанка, пасущая лам и прядущая шерсть.

Фото Н. В. Рокачевской

ПЕРУАНЦЫ (*peruanos*), народ, основное население Перу. Численность 28 млн. чел. (2007, перепись). Живут также в США (522 тыс. чел. – 2010, оценка Бюро переписи), Аргентине, Чили, Испании и др. Говорят в осн. на местном варианте исп. яз., подвергшемся сильному кечуанскому влиянию; часть сохраняет кечуанские, аймара и др. индейские языки (местами наряду с испанским признаны офиц. языками). Св. 80% католики, есть также протестанты.

Исп. колонизация Перу привела к резкому сокращению его коренного населения (по некоторым оценкам, оно составляло в 1520 9 млн. чел., а в 1600 – до 2,5 млн. чел.). До сер. 20 в. большинство крестьянского населения Перу, составлявшего б. ч. населения Сьерры, состояло из индейцев *кечуа* (ныне группы кечуа живут также в сельве, на северо-востоке, на реках Пастаса и Напо) и *аймара* в районе оз. Титикака. Так, по переписи 1876, в 7 провинциях Сьерры кечуа и аймара составляли 80% нас. По переписи 2007, кечуа насчитывали 3,4 млн. чел., аймара – 443,2 тыс. чел.

Влиятельную часть перуанского общества образовывали белые (бланко, креолы), жившие в осн. в городах на Косте. После завоевания независимости среди креолов была популярна идея перуан. самобытности, опиравшейся на развитие наследия *ИНКОВ*. Испано-индейские метисы, ориентировавшиеся на креольскую, южноиспанскую по происхождению культуру, составляли большинство сельского населения на Косте, высшие слои сельского общества в Сьерре и подчинённую по

отношению к креолам группу в городах. Выделялась также группа метисов 1–2-го поколения (чоло), не до конца оторвавшихся от индейской среды (ныне термин «чоло» означает скорее аккультурированного индейца-горожанина).

В 1835–46 для работы на плантациях сахарного тростника на севере Косты из др. стран Юж. Америки завозили негров-рабов (их потомки ныне насчитывают 180 тыс. чел.), после отмены негритянского рабства (1854) – рабочих по контракту из Юж. Китая (в 1849–74 – до 150 тыс. чел.; ныне в Перу проживают 130 тыс. китайцев). В 1876 в стране проживало 107 тыс. иностранцев. После запрета кит. иммиграции (1874) нехватка рабочей силы компенсировалась за счёт ввоза японцев (ныне их насчитывается 140 тыс. чел.); в 1909 была запрещена всякая азиат. иммиграция. В то же время увеличились маятниковые миграции индейцев из Сьерры на Косту, что привело к усилению ассимиляции индейцев. Одновременно стимулировалась иммиграция из Европы (итальянцы, гл. обр. генуэзцы, англичане, французы, немцы, ирландцы, поселявшиеся в осн. в городах или создававшие с.-х. колонии на Косте).

С 1920-х гг. интенсивная разработка рудников в Сьерре сев.-амер. фирмами привела к массовому обезземеливанию индейцев и разрушению их традиц. культуры (с 1972 по 2002 термин «индеец» был запрещён и заменён термином «крестьянин»).

Одновременно массовое переселение крестьян со Сьерры в города вызвало кечуанизацию перуан. культуры. Однако значит. часть индейцев Сьерры до 2-й пол. 20 в. сохраняла изолированный образ жизни; так, по переписи 1961, в некоторых департаментах (т. н. Индейское пятно) до 71% жителей не знали исп. языка. К 2005, по офиц. данным, на исп. яз. говорили 80,3% П., на кечуа – 16,2%, на аймара – 3%; индейские языки признаёт родными 9% нас. Лимы.

Слабоосвоенные тропич. леса (Сельва) перуан. Амазонии (Ла-Монтанья) на востоке населяли юж. [араваки](#) ([ашанинка](#), [мачигенга](#), пиро и др.) и [пано](#) (майоруна, писабо, капанауа, шипибо-конибо, ишконауа, кашибо-катаибо, яминава, амауака, кашинауа, шаранауа, йора); равнинную Сельву Верхней Амазонии на северо-востоке – [хиваро](#), [тупи-гуарани](#), народы, говорящие на [сапаро языках](#), языках [тукано](#), [уитото](#), ягуа и др. Со 2-й пол. 19 в. рост добычи в Сельве хины и каучука и последующая с.-х. колонизация Ла-Монтаньи индейцами кечуа, вторжение на земли индейцев

добывающих компаний и др. нарушили изоляцию и привели к сокращению численности вост. индейцев. Несмотря на декларацию «возрождения» индейской культуры и апелляции к индейскому прошлому как основе нац. культуры, статус индейской культуры по-прежнему низок. Распространены и проявления расизма. Защитой прав индейцев занимаются Межэтнич. ассоциация развития перуан. сельвы, Союз аймарских общин Пуно и др. организации.

Традиц. культура сочетает европ. и индейские элементы. Сильно влияние доиспанских культов в католичестве, напр. местное почитание Христа (El Señor de los Milagros – патрон Лимы, защитник от землетрясений и др. стихийных бедствий, восходит к др. божеству Косты – Пачакамаку; Господь Койльюр Ритти / Taytacha Coyllur Ritti, или Господь Снежной звезды / El Señor de la Estrella de la Nieve со святилищем в нескольких километрах от пика Аусангате и др.) и Богоматери. Предпринимаются попытки возрождения древнего соляного культа и др.; частью перуан. массовой культуры стал индейский праздник зимнего солнцестояния Инти Райми.

Устное творчество. С кон. 18 в. известны креольские лирич. сольные песни ярави, с нач. 19 в. практикуются духовые бэнды, креольский парный танец самакуэка. В сер. 19 в. в Лиме появился т. н. креольский вальс, который из аристократич. среды постепенно перешёл во все слои общества. В 1920-е гг. повсеместно распространились аргентинское танго, мексиканская ранчера, североамериканский фокстрот. Сформировались афроперуан. жанры алькатрас, пеналивио, инга, агвае ниеве, в разные ансамбли вошёл афроперуан. барабан кахон. Креольские музыкально-танцевальные формы интенсивно развивались после 2-й мировой войны, с 1950-х гг. ведущим жанром стал коллективный парный танец уайно. В 1960-х гг. в Лиме сложился романтич. песенно-танцевальный стиль чича (андская кумбья; с участием ансамбля в составе гитары, струнного баса, клавишных, а также идиофонов карибского происхождения), который с 1990-х гг. стал одним из нац. символов П. В высокогорных районах по-прежнему популярны традиц. песенные и песенно-танцевальные жанры маринера, уайно, карнавале. В сёлах и городах во время праздников проводятся представления танцевальных драм на испано-индейские мифологич. и историч. сюжеты, сопровождающиеся музыкой. Большую роль в традиц.

культуре играют аэрофоны. Повсеместно распространена игра на многоствольных флейтах (айяричи). Традиц. продольные флейты – кена, пинкильо; во время фестивалей выступают ансамбли, в которые, наряду с кена, входят арфа, аккордеон, барабан, скрипка или мандолина; ансамблевая игра на пинкильо популярна в районе оз. Титикака; в юж. части Куско игра на пинкильо сопровождает театрализов. битвы между общинами во время дождливого сезона. Танцам и пению аккомпанируют также на 2-сторонних барабанах, поперечных флейтах. Карнавальные действия в Пуно включают игру на металлич. трубах путуту, в разных районах во время боя быков и др. праздников звучат трубы из коровьих рогов вакрапуку. Игра мужчин на струнном щипковом инструменте чаранго сопровождает женские песни кахело. На скрипке и арфе играют соло, в дуэтах, смешанных ансамблях. В Пуно встречаются большие ансамбли популярной музыки эстудиантинас в составе: 2–5 гитар, 1–2 чаранго, флейты, скрипки и др.

Литература

Лит.: Серов С. Я. Особенности этнического развития Перу (XIX–XX вв.) // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981; Rostworowski M. Pachacamac y el Señor de los Milagros: una trayectoria milenaria. Lima, 1992; The Peru reader: history, culture, politics. Durham; L., 2005; Ракуц Н. В. Индейский вопрос в Перу // Индейский мир перед вызовами XXI в. М., 2011.